

мировую цивилизацию своими собственными доминантами»¹. Внутренняя же предрасположенность человека к небанальному, неординарному ходу мысли в условиях информационного этапа развития общества может быть развита в России дальнейшим воспроизводством гедонистической (аристократической) нравственной культуры и педагогическим использованием ее потенциала в ходе образовательного процесса.

О.М. Давыдов

НОМО CREATOR ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА: «КРЕАТИВНОСТЬ» БЕЗ ТВОРЧЕСТВА?

Разговор о творчестве невозможен вне культурного контекста. В пространстве современной культуры у понятия «творчество» появился неожиданный конкурент «креативность». Если апеллировать к словарям создается впечатление, что эти слова – синонимы. Например, словарь иностранных слов определяет слово «креативный» как «созидательный, творческий, отличающийся поиском и созданием нового»². Однако сегодня в СМИ, в интернете, на научных конференциях легко услышать и об «измерении креативности», и о «креативных компетенциях».

Своим происхождением неологизм «креативность» обязан психологии. При этом важно заметить, что относится к реалиям русскоязычного культурного пространства. Происхождение термина «креативность» обычно связывают с работой классика психологии Абрахамом Маслоу «Мотивация и личность». Это несколько странно: Маслоу писал все-таки по-английски и в оригинале у него стоит слово «creativity» (буквально «творчество»), а даже не «creative ability» – термин, который мог применяться психологами и раньше.

Особенность понятия «креативность» в том, что оно, как правило, употребляется тогда, когда речь идет о способностях рядового человека. Сам Маслоу отделяет его от одаренности³. Другие авторитетные ученые также оставляют за этим термином «приземленное», приближенное значение. «Креативность... – это способность человека по-

---

¹ Франц А.Б. О русской модели блага и его будущем // Этика успеха. 1994. №3. С.47.

² Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006

³ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. Пер. с англ. СПб., 2008. С.204.

рождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления», – пишет психолог Е.П. Ильин¹. Филолог Игорь Милославский оставляет за «креативностью» лишь верхушку «творческого» айсберга: способность к демонстрации творческих достижений, внедрению их в практику². У Маслоу иной взгляд: он специально подчеркивает, что креативным может считаться даже «отдельный акт зрительного восприятия, акт видения»³.

При этом остается неснятым противоречие: если креативность, согласно Маслоу, является одним из механизмов самоактуализации человека, то как можно вести речь о «мерах креативности»? Даже если смоделировать личность человека при помощи метрического пространства с осями координат (психологи регулярно предпринимают такие попытки, называя измерения компетенциями), то, как минимум, возникает проблема взаимной калибровки осей.

Может показаться, что различие между «креативностью» и «творчеством», как между «возвышенным» и «техническим» понятиями, было известно еще в античности. В платоновском диалоге «Ион» Сократ терпеливо объясняет своему докучливому собеседнику разницу между искусством (певца) и ремеслом (наездника и полководца), в финале иронично «поздравляя» его: «ты – божественный, Ион, а не искусный хвалитель Гомера» (не литературный критик). Но такая дихотомия не проясняет сути нашего вопроса. Где же здесь креативность? Если креативный акт есть акт самоактуализации личности, значит, он зависит, в том числе, и от приобретенного личностью опыта. Но возница и рыболов, как ехидно замечает платоновский Сократ, обладают значительно большим профессиональным опытом и владеют большим числом «технических» подробностей, чем рапсод, исполняющий эпические песни.

Другое дело, что необходимым условием катарсиса – творческого переживания является синергия. От того, насколько субъект готов постигать мир эйдосов, зависит четкость и выразительность «теней», оставляемых в его душе.

---

¹ Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб., 2009. С.156.

² Милославский И.Г. Креативный или творческий? [Электронный ресурс] <http://1001.ru/arc/izvestiya/issue197/>

³ Маслоу А. Указ. соч. С.221.

Иное звучание эта концепция приобретает в христианской философии – преемнице античности. Синергия с Божественным необходима человеку не для морального очищения (как у Аристотеля), но буквально для обожения. Человек становится не просто причастен эманациям божества, но ведет с Богом диалог, как личность с Личностью. И целью синергии становится не совершенство человеческой личности, но ее спасение. Последнее можно понимать, в том числе, и как шанс человека-творца оставаться и творцом, и человеком. Ведь способность человека к творчеству рассматривается христианством как Богоподобие.

«Адам всматривается во внутреннюю сущность каждого творения, каждого животного», каждой вещи, и прозревает заключенный в них смысл, логос, – утверждает преподобный Максим Исповедник. – Словом, отыскиваемым в «непостижимом процессе творчества имени он прочитывает внутреннюю умопостигаемую криптограмму всякого бытия». «...Тот, кто воспринимает природу видимого мира не одними только чувствами, но мудро и духовно, тот, исследуя в каждой твари ее логос, находит Бога, научаясь от созерцания предлежащего величия существ. Причине самих этих существ». Однако, пишет он, «первоначально следует быть посвященным в наилучший и высший логос, относящийся к Богу, а затем уже... становиться посвященным в логосы тварных [вещей]... Ибо самым... подобающим является первоначальное посвящение в логос, служащий причиной возникновения естества, и лишь затем можно исследовать логосы [вещей], возникших как следствия этого естества»¹.

Начиная с эпохи Возрождения одним из ведущих мотивов творчества в европейской культуре становится десакрализация: сначала по отношению к частностям религии, затем социальных реалий, и наконец всякого смысла и контекста, достигая своей вершины в постмодернизме.

Попробуем сформулировать пафос постмодернистской десакрализации, если подобный термин вообще уместен, при декларируемом безразличии авторов этого направления к читателю и зрителю. Результат творчества, произведение любого направления в искусстве в обществе потребления (Ж. Деррида) становится продуктом, а значит

---

¹ Цит. по: Николаева О. Православие и свобода. М., 2002. С.99-100.

заведомо технологично. Инсталляция объекта в нехарактерный контекст позволяет иначе высветлить его «эйдос», очищая его от потребительского мусора, «идолов» и архетипов.

Пользуясь термином «креативность» в популярном значении «ремесло», постмодернизм как бы декларирует возвращение от креативности к творчеству. Однако сам он так же является продуктом, вполне востребованном потребительскими массами. Спрос существует не на прояснение «эйдоса», а именно на десакрализацию, и вызван гораздо более глубокими процессами десакрализации, например, в социальной или половой сферах (М. Фуко). В этом смысле творческая «игра» по законам постмодерна вполне «креативна».

Десакрализация и синергия взаимоисключают друг друга. Современный автор-постмодернист, подобно Лапласу, утверждает, что не нуждается в гипотезе о существовании Бога. Но для него невозможна и синергия с «братом по разуму» – человеком, своим зрителем, читателем. В этом виновен не зритель, но сам автор, вернее «смерть автора» (по аналогии с известным ницшеанским термином), его отчуждение от создаваемого текста. Невозможно сотворчество с тем, кого нет, над тем, чего не существует. Что же остается? Оболочка, технология, правила творчества, называемые входящим в привычку словом «креативность». В таком случае, не кроется ли в разнице между понятиями «творчество» и «креативность» ключ к определению сути «актуального искусства» и прочих плодов культуры постмодерна?

И.С. Огоновская

КРЕАТИВНЫЙ УЧИТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПОЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Чего нет в творце, не может быть в творении.

Древняя мудрость

*Кто испытал наслаждение творчества,
для того все остальные наслаждения уже не существуют.*

А.П. Чехов

Процесс творчества сопровождает человека на протяжении всей жизни, ведь каждый хоть когда-то пытался изменить алгоритм своей работы или окружающую обстановку (внести рацпредложение, переставить мебель в офисе, изменить планировку квартиры, посадить цветы под балконом, построить дом, обустроить альпийскую горку,